

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

Надежда Агишева, учредитель фонда «Новая коллекция» и Музея советского наива:

— Это очень важно для деревни. Музей в глубинке должен быть важным культурным центром, люди должны иметь возможность общаться с наследием, а вопрос, что главнее — коллекция или инновации, — это вторично.

Руководитель Музея советского наива подняла ещё один актуальный вопрос: о попечительских советах музеев. Во всём мире музеи формируются и функционируют с участием частного капитала, и это важно не только с точки зрения финансового благополучия музея, но и как способ формирования культурной элиты региона. Но в России деятельные попечительские советы не приживаются, поскольку живо советское наследие чиновничьего кураторства по отношению к государственным музеям.

В заключение дискуссии участники обсудили проблему «второго прихода». Известно, что многие жители городов, в которых есть музеи, бывают в них ровно один раз и считают, что этого достаточно: «Я же там уже всё видел». Как сделать так, чтобы люди ходили в музей постоянно?

Андрей Бобрихин, искусствовед, куратор (Екатеринбург):

— В городе, где я вырос (Одесса — ред.), было два художественных музея: русский и западноевропейский, и я раз в две недели ходил «на Серебрякову» и «на Франца Хальса». Так что я не понимаю, что может «закрыть» для школьника музей. Может быть, неправильный подход к школьным экскурсиям?

Наилия Аллахвердиева:

— Надо делать интересные выставки! Качество музейной выставки никак не связано с коллекцией: в коллекции могут быть шедевры, а выставка неинтересная.

Юлия Тавризян считает, что в качестве мотивировки для посещения музея важен «дружелюбный интерфейс». В этой связи она поделилась отчасти грустной, но в то же время забавной историей. Её приятельница как-то заявила ей: «Ни за что не приду в вашу галерею!» Оказалось, что, задумавшись, посетительница облокотилась о пьедестал скульптуры, что стало причиной настоящей травли со стороны смотрительницы, которая шла за женщиной по пятам и причитала: «И ведь немолодая уже! Уже старая, а вести себя не умеет!»

В ответ (может быть, в качестве утешения) Катя Бочавар поделилась собственной историей: попытавшись в Русском музее сфотографировать свою собственную работу, она «такого наслушалась — и про возраст, и про всё. На базаре такого не услышишь!»

По словам Юлии Тавризян, в музеях Западной Европы тоже есть психологические проблемы с мотивацией посетителей: там люди относятся к музею как к бути-

ку, как к чему-то очень пафосному и формальному. Европейские музеи стараются переломить этот стереотип.

Алиса Прудникова поделилась интересным опытом, связанным со строительством здания ГЦСИ в Москве. Музей оказался встроен в огромный торговый центр и вовсе не пытается «отстроиться» от окружения, наоборот: руководство Центра настояло на том, что вход в магазины будет только через музей, и готовиться с интересом наблюдать, как будет воспринимать искусство «шопингующая» толпа.

Денис Докучаев привёл данные социологических исследований. Среднестатистический посетитель музея — женщина 47 лет с высшим образованием. Аудитория 18–35 лет для музеев практически потеряна: 30% молодых людей посещают музеи один раз в год, а 20% — никогда не посещают.

Приезжие эксперты находят примеры удачного решения проблемы... в Перми.

Катя Бочавар:

— На каждой встрече культурных деятелей, на каждом форуме обсуждается битва за зрителя. А мне очень понравилась «Пермская ярмарка!» Для меня это неожиданный феномен. Конечно, на «Арт-Перми» много некрасивого, смешного, наивного, но не хочется над этим издеваться, потому что это феноменально посещаемая выставка!

Разговорившись, музейщики и искусствоведы снова, как в начале дискуссии, вспомнили о личном и вдруг, казалось бы, вопреки сюжету дискуссии дружно сознались, что музей — это ещё и очень важная сентиментальная ценность. И в этом качестве музеи, так сказать, «твёрдые», то есть классические, ориентированные на «вечное» и его тщательное сохранение, «работают» лучше прочих.

Катя Бочавар:

— Есть такие музеи-музеи, где экспозиция не меняется никогда. И это хорошо! Как-то в музей Гуггенхайма в Нью-Йорке, где я тогда жила, привезли выставку Russia. Я пошла... Я — человек, редко плачущий в музеях, разве что в своих собственных... А тут... Вижу то ли Шишкина, то ли Левитана и вспоминаю, где эта картина выставлена в Третьяковке, и даже запах Третьяковки помню! Музеи должны это давать людям. Они должны напоминать, что у них есть. У меня должен быть музей, куда ходил мой папа, а потом придёт мой ребёнок, и он увидит ту же картину, на том же месте, где её видел его дедушка. Это очень «твёрдый» музей. Мир вокруг нестабилен, и островок стабильности в нём должен быть.

Современный музей находится в зоне социального подвига. Здесь люди служат этому делу всей своей жизнью. Это институция, которая способствует духовному развитию человечества; это единственный проводник между небом и землёй. ■

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ

Алексей Иванов написал новую книгу

ФОТО СЕРГЕЙ КОПЫШКО

Писатель Алексей Иванов закончил работу над романом «Ненастье». Книга выйдет весной 2015 года в издательстве АСТ.

По словам агента писателя Юлии Зайцевой, объём книги составит около 600 страниц. Новый роман поступит в книжные магазины в апреле, сообщает интернет-газета «Текст».

Юлия Зайцева, агент писателя Алексея Иванова:

— Действие происходит в 2008 году. Простой водитель, бывший солдат Афганской войны в одиночку устраивает дерзкое ограбление спецфургона, который перевозит деньги большого торгового центра. Так в миллионном, но захолустном городе Батуме завершается долгая история дерзкого и могучего Союза ветеранов Афганистана — то ли общественной организации, то ли бизнес-альянса, то ли криминальной группировки: в «лихие 1990-е», когда этот Союз образовался и набрал силу, сложно было отличить одно от другого.

Но роман не про деньги и не про криминал, а про ненастье в душе. Про отчаянные поиски причины, по которой человек должен доверять человеку в мире, где торжествуют только хищники, — но без доверия жить невозможно. Роман о том, что величие и отчаянье имеют одни и те же корни. О том, что каждый из нас рискует ненароком попасть в ненастье и уже не вырваться оттуда никогда, потому что ненастье — это убежище и ловушка, спасение и погребель, великое утешение и вечная боль жизни.

Напомним, весной 2014 года Алексей Иванов также представил книгу о «лихих 1990-х» под названием «Ёбург». Иванова связывают с Пермью, но в 2013 году писатель открыто заявил, что не будет присутствовать «в пермском культурном пространстве».

МИНИСТЕРСТВО
КУЛЬТУРЫ,
МОЛОДЁЖНОЙ
ПОЛИТИКИ
И МАССОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ
ПЕРМСКОГО КРАЯ

ПЕРМСКАЯ КРАЕВАЯ
ФИЛАРМОНИЯ
79-й концертный сезон

3
февраля
19:00

Органный
концертный
зал

ЛАУРЕАТ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНКУРСОВ
Екатерина
МЕЧЕТИНА
фортепиано (Москва)

В программе: Шопен, Шуман, Шуберт, Лист

Справки и заказ билетов: 235-10-20, 235-00-00, 212-65-07
Покупка билетов онлайн: www.filarmonia.perm.ru

РЕКЛАМА